

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Генеральная
Ассамблея

ПЯТИДЕСЯТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
27-е заседание,
состоявшееся в среду,
1 ноября 1995 года,
в 15 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 27-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н ЛИМАНН (Дания)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 142 ПОВЕСТКИ ДНЯ: СОЗДАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА
(продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-794, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

95-81944.R

Distr. GENERAL
A/C.6/50/SR.27
29 January 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: FRENCH

/...

Заседание открывается в 15 ч. 30 м.

ПУНКТ 142 ПОВЕСТКИ ДНЯ: СОЗДАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА

(продолжение)

(A/50/22)

1. Г-н ХАЛФФ (Нидерланды) выделяет три приоритетных аспекта обсуждений в Специальном комитете, которые вызывают особое удовлетворение у его делегации. Что касается перечня преступлений, подпадающих под юрисдикцию суда, то все большее число государств высказывают мнение о целесообразности того, чтобы в него были включены только наиболее тяжкие преступления. К их числу Нидерланды отнесли бы лишь три вида преступлений: геноцид, серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в вооруженном конфликте, и преступления против человечности. При этом они отказались бы от включения агрессии в соответствующий перечень по трем причинам: трудно дать точное определение этого преступления, позволяющее установить индивидуальную ответственность; эта сфера относится в основном к компетенции Совета Безопасности; и, если говорить в более общем плане, данная проблема носит политический характер. Перечень преступлений, подпадающих под юрисдикцию суда, можно было бы в случае необходимости расширять по итогам конференций по пересмотру.

2. Ограничение компетенции суда этими тремя тяжкими преступлениями и наделение суда имманентной юрисдикцией в данной области предоставили бы много преимуществ. Это позволило бы, в частности, значительно упростить структуру проекта устава, и в частности ее третью часть, которая касается компетенции суда. Фактически получение согласия государств на осуществление судом своей юрисдикции является необходимым условием рассмотрения им самых различных преступлений, отдельные из которых могли бы также рассматриваться в рамках внутреннего судопроизводства. Необходимость в такой согласии отпадает – и это условие даже нежелательно, – когда речь идет о геноциде и других преступлениях против человечности. Эти преступления нередко совершаются государственными органами, которые легко смогут воспрепятствовать функционированию суда в том случае, если потребуется их согласие на осуществление судебного преследования.

3. Вторая вызывающая удовлетворение тенденция, которая проявилась в ходе работы Специального комитета, заключается в уделении все более важного значения понятию дополняемости, о котором в проекте устава, подготовленном Комиссией международного права, только упоминается в преамбуле. Широкое распространение получило мнение о том, что это понятие должно найти свое отражение в нескольких частях устава, с тем чтобы обеспечить, с одной стороны, вмешательство международного уголовного суда только в тех случаях, когда явно отсутствуют национальные судебные процедуры или когда они являются неэффективными, и, с другой стороны, чтобы в случае передачи дела на рассмотрение суда он мог эффективно функционировать. В этой связи необходимо предварительно рассмотреть такие вопросы, как приемлемость, роль прокурора и президиума, а также сотрудничество между судом и национальными судебными органами. Говоря другими словами, окончательный текст должен гарантировать, что дела о преступлениях будут рассмотрены либо судом, либо беспристрастными национальными судебными органами.

4. В-третьих, прения в Специальном комитете четко показали необходимость достижения компромисса, в том что касается требований различных правовых систем, в частности систем общего права и систем гражданского права. Эту проблему можно было бы решить на основе принципа рассмотрения национального законодательства в качестве дополнительного источника права. Например, суду можно было бы предоставить полномочия ссылаться на нормы

национального права при рассмотрении вопросов, касающихся различных видов ответственности, средств защиты и других общих принципов уголовного права.

5. В заключение делегация Нидерландов заявляет о том, что она выступает за подготовку унифицированного текста, который был бы представлен дипломатической конференции. В этом отношении на первых порах можно было бы заняться решением вопросов, касающихся преступлений и юрисдикции, а затем – вопросов индивидуальной уголовной ответственности, процедурных вопросов и вопросов сотрудничества между международным уголовным судом и национальными судебными органами. Подготовительному комитету конференции полномочных представителей следовало бы поручить выработать необходимые поправки к проекту устава, что содействовало бы достижению консенсуса.

6. Г-н МАДЕЙ (Польша) в своем выступлении поднимает вопрос о работе, которую еще предстоит проделать в целях создания международного уголовного суда. Принцип дополняемости является одним из основных элементов этой работы, однако в проекте устава он упоминается только в преамбуле. Учитывая использованную формулировку, можно сделать вполне логичный вывод о том, что даже после учреждения суда национальные суды сохраняют верховенство во всех случаях, в том числе в отношении преступлений, имеющих международный характер. В окончательном тексте следует самым конкретным образом определить ту меру, в которой будет обеспечено верховенство национальных судов. Делегация Польши считает, кроме того, что имманентная юрисдикция суда должна носить не исключительный, а обязательный характер, что устранило бы необходимость получения согласия государств на осуществление судом своей юрисдикции.

7. Что касается преступлений, которые подлежат включению в устав, то Польша, не выступая за полное исключение преступлений, предусмотренных в договорах, исходит из твердого убеждения в том, что в будущем работа должна быть сосредоточена на преступлениях, перечисленных в подпунктах a-d статьи 20, т.е. наиболее тяжких преступлениях по общему международному праву. В отношении геноцида, преступления, которое подлежит отнесению к имманентной юрисдикции суда, Польша считает, что следует сохранить определение – безусловно неполное, – сформулированное в Конвенции 1948 года, достоинством которого является его универсальность.

8. Польша не видит никаких оснований для того, чтобы противиться отнесению к юрисдикции суда агрессии, однако, как и другие государства, она считает, что еще сохраняются трудности на пути выработки приемлемого с юридической точки зрения определения и проведения четкого разграничения между преступлениями, совершенными государствами, с одной стороны, и преступлениями, совершенными индивидуумами, с другой. Что касается серьезных нарушений законов и обычаев, применимых в вооруженном конфликте, то эти преступления должны быть отнесены к той же категории, что и серьезные нарушения Женевских конвенций. Как и преступления против человечности, они подлежат отнесению к имманентной юрисдикции суда.

9. Также в связи с вопросом о преступлениях по общему праву представитель Польши заявляет, что его страна поддерживает предложение Дании относительно принятия положения о пересмотре перечня преступлений, подпадающих под действие юрисдикции суда. В то же время она считает, что преступления, предусмотренные в договорах, не подлежат отнесению к имманентной юрисдикции суда.

10. В заключение г-н Мадей заявляет о том, что его делегация выступает за скорейший созыв международной конференции по принятию устава международного уголовного суда. Генеральной Ассамблее в ходе текущей сессии следует создать подготовительный комитет по выработке унифицированного текста конвенции, который был бы приемлем для всего международного сообщества и явился бы стабилизирующим элементом международных отношений.

11. Г-н ТХАНАРАДЖАСИНГАМ (Малайзия) заявляет, что в соответствии с принципом дополняемости национальные органы должны пользоваться правом приоритета по отношению к международному уголовному суду, в частности в тех случаях, когда речь идет о суде над своими собственными гражданами. Что касается имманентной юрисдикции суда в том виде, в каком это предусматривается в подпункте a пункта 1 статьи 21 проекта устава, то возникает большое количество проблем. Следует задаться вопросом о совместимости этого положения с принципом национального суверенитета, закрепленного в Уставе Организации Объединенных Наций, принципом дополняемости и статьей 22 проекта устава, касающейся согласия государств на осуществление судом своей юрисдикции.

12. Статья 23 проекта устава суда наделяет Совет Безопасности полномочиями, выходящими за рамки положений Устава Организации Объединенных Наций, ставит под угрозу беспристрастность суда и фактически предоставляет постоянным членам Совета право вето в отношении осуществления судом своей юрисдикции. В этой связи делегация Малайзии выступает за ее исключение.

13. В то же время она одобряет подпункт b пункта 1 статьи 21 и статью 22, касающиеся согласия государств на осуществление судом своей юрисдикции. Следует более внимательно изучить возможность распространения действия принципа необходимости такого признания юрисдикции на другие государства, которых это касается в первую очередь, а именно: государство, гражданином которого является жертва; государство, гражданином которого является обвиняемый; государство, в отношении которого совершалось преступление. Согласие государства, гражданином которого является обвиняемый, может иметь важное значение в тех случаях, когда его конституция запрещает выдачу своих граждан.

14. Преступления, которые могут быть отнесены к компетенции суда, не определены с достаточной степенью точности в статье 20. Следовало бы исключить любую двусмысленность, с тем чтобы предоставить обвиняемому возможность подготовить свою защиту. Что касается геноцида, то делегация Малайзии удовлетворена определением, которое дается в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. В то же время она считает, что выработка точного юридического определения агрессии связана с трудностями, и полагает, что понятия "серьезное нарушение законов и обычаев, применимых в вооруженном конфликте", и "преступление против человечности" подлежат уточнению. Следовало бы, в частности, ограничить понятие преступления против человечности самыми серьезными нарушениями прав человека, такими, как нарушения, которые совершались в Боснии и Герцеговине и в Руанде, и внимательно изучить вопрос об их применимости в мирное время. Что касается преступлений, предусмотренных в договорах, то, по мнению делегации Малайзии, государства, которые не являются участниками договоров, перечисленных в приложении к проекту устава, не связаны положениями подпункта e статьи 22. Кроме того, национальные суды могли бы более эффективным образом осуществлять уголовное преследование и исполнять наказание в отношении авторов этих преступлений.

15. В связи с вопросом о продолжении работы г-н Тханараджасингам высказывает мысль о том, что выраженные озабоченности и сделанные оговорки не были приняты во внимание надлежащим образом. Его делегация не возражает против создания подготовительного комитета, если Генеральная Ассамблея примет соответствующее решение, поскольку это позволило бы сохранить темпы работы. Она не намерена устанавливать жесткий график, но было бы желательно, чтобы предложенный подготовительный комитет смог представить доклад Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят первой сессии.

16. Г-н МАХУН ХЕЙЗ (Ирландия) говорит, что его правительство – как никогда раньше – выступает в защиту верховенства права в международных отношениях. По его мнению, суд будет важным инструментом поддержания международного мира и безопасности. Признавая полезность специальных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, он подчеркивает, что обеспечить

надлежащее реагирование на преступления, имеющие международное значение, сможет лишь постоянно действующий суд.

17. Вопросы, связанные с созданием суда, можно подразделить на две группы. Во-первых, важно сохранить право на защиту и обеспечить надзор за правомерностью процедур. Во-вторых, речь идет о достижении договоренности в отношении понятия дополняемости и перечня преступлений, которые будут отнесены к его юрисдикции. По мнению правительства Ирландии, суд должен заниматься только исключительно тяжкими преступлениями. Его юрисдикцию можно было бы распространить на серьезные нарушения прав человека, включая нарушения, которые совершаются в мирное время: суммарные или произвольные казни, пытки, "исчезновения". Что касается принципа дополняемости, являющегося одним из самых важных вопросов настоящих обсуждений, то правительство Ирландии разделяет мнение, высказанное представителем Испании от имени Европейского союза, которое заключается в том, что международному уголовному суду необходимо будет самому решить вопрос о том, в каких случаях будут осуществляться изъятия из национальной юрисдикции. В отношении преступлений, которыми будет заниматься суд, оратор заявляет, что правительство Ирландии выступает против исключения из первоначального перечня оборота наркотиков. Оно считает, что было бы полезно создать механизм пересмотра, позволяющий по мере возникновения потребностей расширять перечень соответствующих преступлений. Что касается агрессии, то абсолютно необходимо, чтобы она фигурировала в перечне преступлений, отнесенных к юрисдикции суда. Само собой разумеется, что установление факта агрессии и принятие решения о мерах, которые будут осуществлены, относится к компетенции Совета Безопасности. Вместе с тем важно обеспечить независимость суда и четко разграничить его функции и функции Совета Безопасности.

18. Г-жа БОРЕК (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, несмотря на бесспорный прогресс, еще предстоит многое сделать для учреждения международного уголовного суда, приемлемого для большинства членов международного сообщества. Для этого потребуются решить ряд ключевых вопросов. Соединенные Штаты прилагали все усилия к тому, чтобы предостеречь от принятия нереальных предложений, результатом осуществления которых было бы создание неэффективного суда. Делегации, которые хотят ускорить работу, должны воздерживаться от высказывания любых предложений не по существу и делать упор на том, что является осуществимым.

19. Как представляется, в ходе прений в Специальном комитете формируется все более широкое мнение в пользу ограничения юрисдикции суда геноцидом, преступлениями против человечности и тяжкими военными преступлениями. Соединенные Штаты разделяют точку зрения многих делегаций, которые склоняются к тому, чтобы отнести к ней также преступления, предусмотренные Конвенцией против пыток и Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. Складывается впечатление, что предложение об отнесении к юрисдикции суда агрессии, преступлений, связанных с наркотиками, терроризма, а также нарушений Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него не пользуется достаточной поддержкой. Очевидно, что суд не будет располагать необходимыми ресурсами для судебного преследования лиц, виновных в совершении актов терроризма и преступлений, связанных с наркотиками, которые в основном подпадают под действие национальной юрисдикции.

20. Агрессия является прежде всего преступлением, совершаемым государством, и бороться с ним надлежит Совету Безопасности. Поэтому отнесение данного преступления к юрисдикции суда связано с опасностью политизации этого вопроса. Кроме того, этому преступлению дано очень плохое определение. Мы далеки от того, чтобы прийти к единому мнению даже в отношении смысла такого ограниченного понятия, как "ведение агрессивной войны". До сих пор нет ответа на многие вопросы: что относится к средствам защиты или смягчающим ответственность

обстоятельствам, на которые можно ссылаться? Что делать в случае наличия оспариваемой территории? Если конфликт урегулирован в результате передачи дела в Международный Суд, означает ли это, что сторона, проигравшая дело, автоматически становится виновной в ведении агрессивной войны? Каким образом подходить к таким противоречивым понятиям, как гуманитарное вмешательство или освободительная война? В этой связи Соединенные Штаты присоединяются к тем, кто предлагает ограничить юрисдикцию суда небольшим количеством преступлений по международному гуманитарному праву, определение которых не вызывает никаких возражений.

21. Предложение, согласно которому суд должен обладать "имманентной юрисдикцией" в случае нарушений гуманитарного права (не подпадающих под понятие геноцида), является неоправданным и не получит широкой поддержки, которая необходима для обеспечения жизнеспособности суда.

22. Вопрос о согласии заслуживает более детального рассмотрения. В отношении граждан того или иного государства могут осуществляться расследование и преследования даже в том случае, если это государство не является участником устава суда. Как отмечалось многими делегациями, важно также более детально разработать принцип дополняемости. В отношении национальных судов должна действовать презумпция добросовестности. Если констатация того, что соответствующие учреждения полностью уничтожены или что они не в состоянии функционировать по причине вооруженного конфликта, не вызывает трудностей, то установление факта недобросовестности национальной системы является весьма сложным делом.

23. Совету Безопасности в обеспечении функционирования суда отводится важная роль. Эта роль является объектом критики в связи с тем, что в этом усматривалось неправомерное посягательство на независимость судебного органа. Парадокс заключается в том, что наделение какого-либо государства полномочиями на осуществление судебного преследования в отношении другого государства без выяснения вопроса о том, являются ли необходимыми или эффективными обусловленные этим преследования на международном уровне, может привести к еще более серьезным злоупотреблениям политического характера. Согласно нынешнему проекту, инициирование судебного преследования было бы мотивировано скорее политическими соображениями отдельного государства, а не коллективным решением Совета, в отношении которого существует меньшая – по сравнению с решением отдельного государства – вероятность того, что оно будет иметь политическую подоплеку. Как бы там ни было, небольшое число включенных в перечень преступлений почти во всех случаях уже относится к числу тех вопросов, которые могут быть переданы на рассмотрение Совета Безопасности в рамках его мандата на поддержание и восстановление международного мира и безопасности.

24. Основная цель учреждения международного уголовного суда заключается в том, чтобы избежать создания Советом Безопасности специальных трибуналов для рассмотрения дел в связи с совершением преступлений по международному гуманитарному праву. В его уставе следует признать за Советом Безопасности полномочия передавать на рассмотрение суда соответствующие ситуации, с тем чтобы обязательство сотрудничать с судом действовало в отношении всех государств. Однако принятие решений по вопросу о том, какие уголовные дела рассматривать и против кого начинать судебное преследование, относится к компетенции прокурора и суда, а не Совета Безопасности. Суд должен быть независимым судебным органом, находящимся вне сферы досягаемости политических органов. В этой связи роль Совета Безопасности может быть определена таким образом, чтобы его деятельность не только никоим образом не ослабляла судебную независимость суда, его судей и его прокурора, но чтобы, наоборот, способствовала усилению суда посредством рассмотрения важных дел, которые будут отнесены к его компетенции.

25. Предстоит решить многие другие вопросы, в частности вопросы структуры, организации и финансирования суда, приоритетности его юрисдикции по отношению к добросовестному

национальному судебному органу, правил представления доказательств и процедур, которым он будет следовать. Необходимо продолжать работу без установления нереальных сроков, стремясь при этом заручиться широкой поддержкой, без которой деятельность суда не будет отличаться ни эффективностью, ни универсальностью. Было бы, в частности, преждевременным устанавливать дату проведения дипломатической конференции, не решив длинного перечня тех вопросов, которые остаются без ответа.

26. Г-н ВИЛЬЯГРАН КРАМЕР (Гватемала) высказывает мнение о том, что для достижения договоренности по вопросам существа, которые возникают в связи с проектом устава международного уголовного суда, необходимо попытаться определить общий знаменатель как для систем европейского права (общего права и римского права), так и для основных принципов исламской системы и глубокого философского мышления, характерного для Дальнего Востока. Следует также учитывать интересы малых стран, что является необходимым условием их участия в деятельности суда.

27. Именно в этом контексте следует рассматривать вопрос о принципе дополняемости. Делегация Гватемалы полностью отвергает идею о том, что суд должен вмешиваться только тогда, когда соответствующая судебная система страны отсутствует или когда ее судебные процедуры являются неэффективными. В этом вопросе следует опираться на юридические критерии, лишённые двусмысленности, а не на политические критерии, о чем свидетельствует пагубный опыт Латинской Америки, в том что касается таких понятий, как "отказ в правосудии" и "вызов правосудию". Подлежащие применению современные параметры заключаются в наличии независимых и беспристрастных судов, которые, впрочем, предусмотрены в европейской и межамериканской конвенциях по правах человека, Африканской хартии по правам человека и народов и Международном пакте о гражданских и политических правах. Поэтому необходимо договориться о сфере действия принципа дополняемости во всех тех областях, где он играет важную роль.

28. Признание имманентной юрисдикции суда было бы шагом вперед в развитии международного права. Применение общих правил международного права тесным образом связано с вопросом преступлений, предусмотренных в договорах. Если допустить, что некоторые международные преступления предусматриваются и признаются в качестве таковых общим международным правом, то геноцид не является единственным преступлением, которое войдет в эту категорию, и поэтому необходимо расширить перечень. По мнению делегации Гватемалы, следует проявить в этом отношении гибкость и рассмотреть возможность периодического пересмотра перечня преступлений, предусмотренных в договорах.

29. Вопрос о характере юрисдикции суда тесным образом связан с вопросом о применимом праве. Договоры должны применяться, поскольку в них предусматриваются конкретные преступления. Однако необходимо также рассмотреть возможность применения норм общего договорного права в том виде, в каком они сформулированы, в частности, в Венской конвенции о праве договоров. Если суд осуществляет имманентную юрисдикцию, то он должен применять нормы общего международного права. Следовательно, при его функционировании будет использоваться международное обычное право. Что касается национального законодательства, то, вероятно, следовало бы рассмотреть возможность обращения к нему с учетом тех общих принципов уголовного права, которые одинаковы во всех правовых системах.

30. Делегация Гватемалы позитивно относится к перечню преступлений по общему международному праву, разработанному рядом делегаций на основании статьи 20 проекта устава. Однако, по ее мнению, в него следует добавить некоторые виды преступлений, например апартеид, акты терроризма и незаконный международный оборот наркотиков. От этих преступлений страдают в первую очередь малые страны, и в рамках суда можно было бы предусмотреть создание механизма урегулирования соответствующих международных споров между

большими и малыми странами. Делегация Гватемалы выступает также за включение в этот перечень агрессии.

31. Процедура передачи обвиняемого суду не должна рассматриваться в качестве подобия экстрадиции, как утверждает КМП. В данном случае речь идет не об институте экстрадиции, двустороннем процессе, а о международном обязательстве всех государств передавать обвиняемых суду. В этой связи следует провести четкое различие между экстрадицией и передачей обвиняемого.

32. Совет Безопасности, бесспорно, должен иметь в соответствии с уставом права на передачу на рассмотрение суда некоторых видов преступлений международного характера, в частности в тех случаях, когда он применяет положения главы VII. Следует признать, что Совет обладает юрисдикцией на определение актов агрессии и привлечение лиц, совершивших эти акты и некоторые другие преступления, к судебной ответственности. Однако, по мнению делегации Гватемалы, проблема заключается не столько в роли Совета Безопасности, сколько в осуществлении права вето одним или несколькими постоянными членами Совета. В этом случае суд столкнулся бы с трудностями при выполнении своих функций, и именно это действительно беспокоит малые страны.

33. Г-н КЕЙТА (Мали) говорит, что международный уголовный суд будет представлять собой весьма важный механизм в деле борьбы с национальной и транснациональной преступностью, международным терроризмом и преступлениями против человечности и другими серьезными нарушениями прав человека.

34. Мали, будучи убеждена в необходимости укрепления международного сотрудничества в правовой области, активно участвует в мероприятиях, проводимых в этой области в ее субрегионе. Она является участником многосторонних конвенций, касающихся взаимной помощи в судебной области и экстрадиции, заключенных в рамках Экономического сообщества западноафриканских государств при содействии Отдела по предупреждению преступности и уголовному правосудию Отделения Организации Объединенных Наций в Вене.

35. Суд должен стать постоянным институтом, поскольку трибуналы ad hoc не могут выполнять каких-либо профилактических или превентивных функций. основополагающий принцип комплементарности должен быть четко определен в тексте проекта конвенции, касающейся создания суда. В случае принятия судом того или иного дела к производству должно соблюдаться верховенство международного права по отношению к национальному праву.

36. Что касается компетенции суда, то она могла бы охватывать серьезные нарушения, такие, как геноцид, преступления против человечества, международный терроризм и серьезные нарушения прав человека в периоды вооруженных конфликтов. С другой стороны, суд должен судить лишь физических лиц.

37. Что касается вопроса о преступлении, то малийская делегация, признавая, что агрессия представляет собой серьезное преступление против мира и безопасности, высказывает оговорки в отношении включения этого нарушения в сферу компетенции суда, с одной стороны, поскольку не существует такого ее определения, в отношении которого существовал бы международный консенсус, а с другой стороны, по причине конкретных трудностей, с которыми сопряжено судебное преследование того или иного государства и его руководителей. К тому же, как она полагает, случаи агрессии должны разбираться исключительно Советом Безопасности, а споры между государствами – Международным Судом.

38. *Малийская делегация поддерживает идею преобразования Специального комитета в подготовительную комиссию по составлению проекта конвенции. Она также выступает за созыв международной конференции в целях разработки проекта устава.*

39. *Г-жа ВОНГ (Новая Зеландия) напоминает, что на сорок девятой сессии вопрос о том, следует ли выносить проект Комиссии международного права на рассмотрение дипломатической конференции, вызвал оживленную дискуссию. Поскольку некоторые делегации полагали, что преждевременно созывать конференцию полномочных представителей, Шестой комитет в конце концов принял компромиссное решение, создав Специальный комитет. Поскольку этот орган завершил свою работу, можно переходить к следующему этапу, то есть к созданию подготовительного комитета, что позволило бы начать работу конференции в 1997 году. Делегация Новой Зеландии полагает, что этот срок должен быть четко указан в резолюции, которая будет принята в ходе текущей сессии.*

40. *На данном этапе никто более не оспаривает целесообразность создания международного уголовного суда. Учитывая те зверства, которые были совершены в Руанде и бывшей Югославии, ни одно государство не может обоснованно утверждать, что не имеет смысла создавать орган для рассмотрения дел лиц, виновных в подобных преступлениях.*

41. *В настоящее время речь идет о том, чтобы суд не стал неким учреждением-марионеткой, которое будет принимать меры лишь по воле наиболее могущественных. Все государства – малые и большие, слабые и сильные – должны иметь возможность обращаться в суд, и именно суд должен применять принцип комплементарности и решать вопрос о том, являются ли национальные судебные системы "несуществующими" или "неэффективными".*

42. *Если компетенция суда будет ограничена наиболее серьезными преступлениями, то следует установить презумпцию в пользу его верховенства. Сам характер преступлений, которые подпадают под юрисдикцию суда, требует, чтобы международное сообщество несло коллективную ответственность. Возлагать на суд ответственность за установление его компетенции путем определения того, что национальные системы являются несуществующими или неэффективными, означает обрекать его на беспомощность.*

43. *Важно, чтобы суд сам был правомочен начинать разбирательства, независимо от того, было ли начато национальное расследование. Прокурор должен иметь возможность проводить допрос по собственной инициативе и совершать уголовно-процессуальные действия. К тому же было бы совершенно недопустимо, чтобы Совет Безопасности имел возможность препятствовать выполнению судом своих обязанностей лишь по той простой причине, что он уже "рассматривает" тот или иной вопрос. Следует гарантировать, что суд будет подлинно независимым, и в этой связи делегация Новой Зеландии имеет оговорки в отношении содержания пункта 3 статьи 23 проекта Комиссии международного права.*

44. *В то же время Новая Зеландия безоговорочно поддерживает предложение о наделении суда надлежащей компетенцией в отношении всех основных международных преступлений. Суд должен также заниматься определенными преступлениями по международным договорам, в число которых входят пытки, нарушения Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала и, если с этим согласятся стороны, некоторые акты терроризма. Эти преступления требуют коллективных ответных мер со стороны международного сообщества. Что касается преступления агрессии, то оно должно также подпадать под юрисдикцию суда, однако в этом вопросе определенную роль следовало бы также отвести Совету Безопасности.*

45. Механизм возбуждения уголовного дела должен быть более гибким, и возможность его использования должны иметь все государства. Было бы ошибкой увеличивать число государств, чье согласие требуется для возбуждения преследования.

46. Делегация Новой Зеландии хотела бы, чтобы рекомендация, содержащаяся в пункте 257 доклада Специального комитета, была в полной мере учтена в резолюции, которая будет принята. Не нужно, чтобы мандат на проведение подготовительной работы расходился, по сути, с общей ориентацией, определенной в проекте, тщательно разработанном Комиссией международного права.

47. Г-н КРЮГЕР (Южная Африка) говорит, что его страна хотела бы, чтобы суд был учрежден посредством заключения международного договора, а не посредством включения поправки в Устав. Второй из этих подходов неизбежно предполагал бы увязку с другими предложениями в отношении внесения поправок в Устав и затормозил бы процесс учреждения суда. К тому же следовало бы прагматично подойти к делу и сначала предоставить суду довольно скромную компетенцию, предусмотрев для него возможность расширять ее и свои действия, когда он докажет свою эффективность, упрочит свою репутацию и заслужит признание международного сообщества.

48. Вот почему следовало бы вначале включить в сферу его компетенции лишь небольшое число преступлений по международному праву: преступление геноцида, серьезные нарушения законов и обычаев войны (к числу которых можно было бы, возможно, добавить серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 года) и преступления против человечности. Преступление агрессии недостаточно хорошо определено для того, чтобы можно было сохранить этот пункт обвинения, предъявляемого лицам, которые предстанут перед международным уголовным судом. Агрессия представляет собой государственную акцию, и на данном этапе невозможно вменить подобное преступление в вину отдельным лицам. На данном этапе также не следовало бы относить преступления в отношении международных договоров к юрисдикции суда. Любая попытка сделать это затормозила бы процесс его учреждения. В то же время южноафриканская делегация не против предложения о том, чтобы суд обладал компетенцией в отношении этих преступлений. Она полагает, что его устав должен был бы предусматривать механизм будущего расширения его компетенции. В этой связи можно было бы предусмотреть отнесение в надлежащее время к юрисдикции суда преступлений, которые охвачены проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

49. Южноафриканская делегация не выступает против того, чтобы Совет Безопасности передавал определенные дела международному уголовному суду. А суд, в свою очередь, не должен выносить постановления в отношении вопросов сугубо политического характера, входящих непосредственно в сферу полномочий Совета. В подобных случаях такая передача дел на рассмотрение не должна носить характер предписания, поскольку суд должен оставаться независимым судебным органом. Подобное положение позволило бы Совету избежать необходимости создания новых трибуналов ad hoc.

50. В отношении назначения судей и прокурора южноафриканская делегация полагает, что следовало бы придерживаться принципа справедливого географического представительства. В то же время представляется преждевременным рассматривать бюджетные вопросы в то время, когда сам характер суда еще не полностью прояснен.

51. Делегация Южной Африки весьма положительно относится к предложению о том, чтобы Генеральная Ассамблея предоставила мандат подготовительному комитету в целях дальнейшего продвижения работы, проделанной к настоящему времени по подготовке такого текста, который можно было бы принять в ближайшем будущем в рамках дипломатической конференции. Будущая работа этого комитета должна основываться на проекте устава Комиссии международного права,

докладах Специального комитета и замечаниях государств-членов и заинтересованных организаций. Самый оптимальный вариант заключается в том, чтобы комитет провел в 1996 году две трехнедельные сессии. Если не установить конкретные сроки созыва дипломатической конференции, возникнет опасность затягивания процесса, что не позволит завершить проделанную столь значительную работу. По этой причине южноафриканская делегация предлагает созвать такую конференцию в 1997 году.

52. По мнению г-на МВАНГИ (Кения), цель должна заключаться в том, чтобы создать такой суд, который пользовался бы уважением и признанием всех государств. Он прямо ссылается на доклад Специального комитета, где указано, что проект Комиссии международного права все еще содержит целый ряд нерешенных вопросов. Необходимо, чтобы в отношении этих вопросов был достигнут консенсус, прежде чем можно будет приступить к созыву конференции полномочных представителей. Поэтому было бы преждевременно созывать такую конференцию, и, если установить слишком жесткие сроки, это могло бы нанести ущерб прагматическому подходу, который преобладал до сих пор.

53. Основополагающим принципом, на котором зиждется создание международного уголовного суда, является принцип комплементарности, что обуславливает примат национальной юрисдикции. По мнению кенийской делегации, эта первичная ответственность национальных судов должна гарантироваться в будущем уставе суда, и все положения, которые потенциально могут представлять собой посягательства на этот принцип, должны быть переработаны. Поэтому необходимо, чтобы принцип комплементарности был закреплен в основном тексте, а не только в преамбуле.

54. Проблема компетенции суда в отношении преступлений, предусмотренных в проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (составление которого Комиссия международного права еще не завершила), должна быть также изучена более глубоко. Было бы действительно трудно определить компетенцию суда в отношении преступлений, состав которых пока не определен. Это же замечание относится и к определенным преступлениям, которые фигурируют в проекте устава, поскольку не все их элементы пока определены с достаточной точностью.

55. Многие развивающиеся страны не смогли направить своих экспертов для участия в сессиях Специального комитета, что негативно повлияло на характер и сбалансированность дискуссий. Между тем в своем докладе Комитет призывает к тому, чтобы в его будущей работе участвовало максимально возможное число государств. Поэтому следовало бы изыскать средства для того, чтобы помочь представителям развивающихся стран в полном масштабе и эффективно участвовать в работе, которая будет связана с учреждением суда.

56. Г-н БАЭНА СОАРИС (Бразилия) напоминает, что его страна всегда поддерживала идею создания международного уголовного суда. Он лишь укрепил бы международное правосудие и уголовно-правовую систему и позволил бы избежать создания новых трибуналов ad hoc, что имеет место в последнее время.

57. Бразильская делегация полагает, что международный уголовный суд должен быть создан в качестве независимого судебного органа путем заключения многостороннего международного договора и что в этом документе должна быть установлена тесная связь между судом и Организацией Объединенных Наций, с тем чтобы обеспечить универсальность и моральный авторитет суда, а также его жизнеспособность с точки зрения финансирования и управления.

58. Компетенция суда должна быть ограничена лишь самыми тяжкими преступлениями международного характера. В свете принципа "нет преступления без закона, нет наказания без

закона" важно, чтобы под юрисдикцию суда попадали лишь преступления, которые ясно и четко определены в уставе. Что касается определения преступлений, подпадающих под юрисдикцию суда, то Специальному комитету необходимо внимательно отнестись к дискуссиям, которые проходят в Комиссии международного права по проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, с тем чтобы избежать дублирования усилий.

59. Все еще имеется целый ряд важных вопросов, которые Специальному комитету следовало бы изучить, начав с принципа комплементарности, согласно которому суд должен дополнять национальные системы уголовного правосудия в отношении различных дел или тех необходимых процедур судебного разбирательства, которые отсутствуют или являются неэффективными.

60. Что касается согласия государств, необходимого для того, чтобы суд осуществил свою юрисдикцию, то бразильская делегация полагает, что признание тем или иным государством юрисдикции суда должно быть добровольным, что связано с вопросом о международном сотрудничестве и оказании юридической помощи государствам, как это предусмотрено в статье 51 проекта устава (см. документ A/49/10). Бразильская делегация полагает, что это общее обязательство сотрудничать, принятое государствами-участниками в уставе, не дает им достаточной свободы действий.

61. Делегация Бразилии выражает свою признательность правительству Италии, которое предложило принять у себя международную конференцию полномочных представителей. Прежде чем перейти к этому этапу, следовало бы проделать еще значительную работу для достижения консенсуса в отношении принципа комплементарности, принципа "нет преступления без закона", компетенции суда, а также в отношении согласия государств. Бразильская делегация убеждена в том, что сессии Специального комитета, запланированные на 1996 год, позволят сгладить расхождения во мнениях и что делегации смогут достичь согласия в отношении созыва в 1997 году конференции полномочных представителей.

62. Г-н ЦИММЕРМАН (Международный комитет Красного Креста) подчеркивает интерес, который МККК проявляет к проблеме наказания за военные преступления, поскольку речь идет о вопросах, непосредственным образом связанных с применением положений международного гуманитарного права. Это право предусматривает обязательство наказывать за серьезные нарушения, которые в нем предусмотрены; если бы механизм, который в нем формально закреплен, применялся на практике, это при любых обстоятельствах гарантировало бы объективное наказание за нарушения. Использование трибуналов ad hoc является одним из свидетельств неэффективности, отмечаемой на практике. Речь, вне всякого сомнения, идет о важном вкладе в реализацию положений гуманитарного права в бывшей Югославии и Руанде. Тем не менее это лишь один из этапов, который должен привести к установлению постоянного судебного органа, в частности в отношении всех военных преступлений.

63. Что касается статьи 20 проекта устава суда, озаглавленной "Преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда" (документ A/49/10), то можно с удовлетворением отметить, что в подпункте e этой статьи со ссылкой на приложение к проекту устава говорится о серьезных нарушениях, предусмотренных четырьмя Женевскими конвенциями 1949 года и их дополнительным Протоколом I 1977 года. Эта ссылка является важной, поскольку эти Конвенции являются общепризнанными. Хотя Протокол I еще не пользуется таким же широким признанием, использование важных правил, которые в нем содержатся, должно обеспечиваться самым решительным образом.

64. Хотя ценность перечисленных в приложении к проекту устава документов, ссылка на которые содержится в подпункте e статьи 20, является неоспоримой, в то же время справедливо полагать, что устав не будет налагать на государства обязательства, вытекающие из договоров,

участниками которых они не являются; тем не менее упоминание этих договоров позволило бы суду решать вопрос о собственной юрисдикции в случае "преступлений международного масштаба, которые представляют собой исключительно тяжкие преступления", однако эта концепция все же нуждается в уточнении.

65. Кроме этого, поскольку положения Женевских конвенций и Протокола I относительно наказания за военные преступления применимы лишь в отношении международных вооруженных конфликтов, было бы желательно, чтобы в будущий устав, в раздел о юрисдикции суда, были включены серьезные деяния, совершенные в нарушение законов и обычаев, применимых в немеждународных вооруженных конфликтах. В этой связи следует отметить, что в подпункте c той же статьи 20, касающемся "серьезных нарушений законов и обычаев, применимых в вооруженном конфликте", суду предоставляется более широкая юрисдикция, чем та, которая заложена в понятии "серьезное нарушение". Этот подпункт может, в частности, охватывать преступления, совершаемые во время вооруженных конфликтов, которые по своему характеру не являются международными. Камера первой инстанции и апелляционная камера Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии в своих решениях по вопросу о юрисдикции высказались именно в этом направлении.

66. МККК уделяет также особое внимание проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Он с удовлетворением отмечает, что в новой редакции проекта статьи 22 Специальный докладчик предпочел вновь обратиться к широко применяемому понятию "военные преступления" как в названии, так и в тексте проекта статьи, отказавшись, таким образом, от концепции "военных преступлений исключительной тяжести".

67. В новом проекте статьи, в первом пункте которого применен ограничительный подход, речь идет о серьезных нарушениях Женевских конвенций 1949 года. Было бы целесообразно добавить в него положение о незаконных арестах, предусмотренное четвертой Женевской конвенцией (статья 147). Кроме того, в тексте на французском языке подпункта f упомянутого проекта статьи следовало бы заменить термин "une personne" термином "un prisonnier", который фигурирует в тексте на английском языке. Помимо этого, понятие серьезного нарушения в международном гуманитарном праве охватывает не только деяния, перечисленные в Конвенциях 1949 года, но и те деяния, которые указаны в статье 85 дополнительного Протокола I 1977 года. Было бы также уместно добавить перечень нарушений, предусмотренных этой статьей, в проект статьи 22, с тем чтобы обеспечить единство понятия "серьезное нарушение" в рамках международного гуманитарного права.

68. Помимо этих замечаний концептуального характера, трудно представить, чтобы военные преступления, такие, как "превращение гражданского населения и отдельных гражданских лиц в объект нападения" (статья 85, пункт 3, подпункт a), не были бы включены в перечень преступлений, предусмотренных этим уставом. Подобный подход, по сути, совпадает с подходом, к которому прибегли при разработке устава международного уголовного суда.

69. И наконец, МККК отмечает, что во втором пункте нового проекта статьи содержится ссылка на "законы и обычаи войны" и приводится открытый перечень примеров нарушений положений права, касающихся ведения военных действий. Несмотря на широкую интерпретацию этого понятия со стороны Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, что можно лишь приветствовать, МККК предпочел бы прямую ссылку на конвенционные и обычные правила ведения военных действий в ходе вооруженных конфликтов немеждународного характера.

Заседание закрывается в 17 ч. 35 м.